

**ЛЕКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРОЗЫ ЛЕОНИДА ЕНГИБАРОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «ПОСЛЕДНИЙ РАУНД»)
THE LEXICAL ORIGINALITY OF LEONID ENGIBAROV'S PROSE
(BASED ON THE BOOK "THE LAST ROUND")**

Аннотация: Статья посвящена исследованию лексического своеобразие прозы Леонида Енгибарова как ключевого элемента его уникального идиостиля. Цель работы – выявить специфику функционирования лексических средств (профессиональной цирковой терминологии, жаргона, метафор, неологизмов, архаизмов) в художественной системе сборника «Последний раунд» и их роль в создании философской глубины текста. Особое внимание уделяется механизмам семантической трансформации цирковой лексики в универсальные символы (манеж как «арена жизни», реприза как «эпизод судьбы», аплодисменты как «хлеб насущный» признания), что формирует особую поэтику, синтезирующую документальность циркового быта с экзистенциальными обобщениями. Новизна исследования заключается в комплексном анализе лексики Енгибарова как динамической системы, где профессиональный код трансформируется в философский язык, отражающий взаимодействие личного опыта артиста с историческим контекстом советской эпохи. Работа вносит вклад в теорию идиостиля и изучение функционирования специальной лексики в художественном тексте, демонстрируя, как лексическое своеобразие становится инструментом конструирования культурных кодов и читательского восприятия.

Ключевые слова: Леонид Енгибаров; идиостиль; лексическое своеобразие; цирковая лексика; семантическая трансформация; метафора; авторский неологизм; «Последний раунд».

Abstract: This article examines the lexical distinctiveness of Leonid Yengibarov's prose as a key element of his unique idiostyle. The study aims to identify the specifics of the functioning of lexical means (professional circus terminology, jargon, metaphors, neologisms, archaisms) within the artistic system of the collection "The Last Round" and their role in creating the philosophical depth of the text. Special attention is paid to the mechanisms of semantic transformation of circus vocabulary into universal symbols (the ring as the "arena of life," the reprise as an "episode of fate," applause as the "daily bread" of recognition), which forms a unique poetics that synthesizes the documentary realism of circus life with existential generalizations. The novelty of the research lies in the comprehensive analysis of Yengibarov's lexicon as a dynamic system, where a professional code is transformed into a philosophical language, reflecting

the interaction of the artist's personal experience with the historical context of the Soviet era. The work contributes to the theory of idiosyncrasy and the study of the functioning of specialized vocabulary in literary texts, demonstrating how lexical uniqueness becomes a tool for constructing cultural codes and shaping reader perception.

Keywords: Leonid Yengibarov; idiosyncrasy; lexical distinctiveness; circus vocabulary; semantic transformation; metaphor; authorial neologism; "The Last Round".

Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью идиостиля Л. Енгибарова в контексте советской литературы второй половины XX века, а также возрастающим интересом к механизмам интеграции специальной (профессиональной) лексики в художественный текст как источника образности и философского обобщения. Исследование лексического уровня прозы Енгибарова позволяет раскрыть специфику его творческого метода, где цирк выступает не только средой действия, но и универсальной моделью мира.

Предметом исследования являются лексические средства в прозе Л. Енгибарова (на материале книги «Последний раунд») как элемент авторского идиостиля, объект исследования – механизмы семантической трансформации цирковой лексики и ее роль в формировании образной системы и философского подтекста. Цель: системное описание и функциональный анализ лексического своеобразия прозы Енгибарова как основы его уникального идиостиля.

Лексическое своеобразие прозы Енгибарова базируется на трех взаимосвязанных пластах, выполняющих специфические функции в создании идиостиля [2]:

1. Цирковая терминология и жаргон (манеж, реприза, пантомима, коверный клоун, жонглер, аплодисменты, завал, провалиться, гримёрка). Данный пласт обеспечивает:

- *аутентичность*: создание достоверного профессионального фона циркового быта, тренировок, выступлений (*«В гардеробной я механически загримировался», «иначе просто завал...»*);

- *речевую характеристику*: маркировка принадлежности персонажей и повествователя к миру цирка, формирование их языкового портрета;

- *семантическую основу* для дальнейшей образной трансформации.

2. Метафорическое и метонимическое переосмысление цирковой лексики – ключевой структурообразующий элемент идиостиля:

- манеж / ринг → «арена жизни», поле экзистенциальной борьбы (*«Белый квадрат ринга... Стена. Самая непроходимая, пока решится: победа или поражение. Надо принять бой»*);

- реприза / пантомима → «эпизод судьбы», модель человеческой комедии / трагедии, сам творческий процесс (*«Клоун – не профессия; это – мировоззрение»*);

- аплодисменты → материализованный символ признания, любви, эмоциональной «пищи» и зависимости (*«собирать аплодисменты охапками... Аплодисменты заполняют всю комнату... без чего ты уже не можешь жить»*);

- падение → полифоничный образ физической травмы, творческого / жизненного краха, утраты счастья;

– жонглирование → метафора балансирования бытия, удержания хрупкого счастья, цены мастерства (*«Не урони!... ладони в кровавых трещинах... Разве это не Счастье?»*);

– цирк → метонимия мира иллюзий, театра жизни (*«Цирк есть цирк!»*).

Функциями метафорического и метонимического переосмысления цирковой лексики являются универсализации циркового опыта, подъем его до уровня философских обобщений о любви, одиночестве, творчестве, борьбе, смерти, создание системы автономных символов высокой степени обобщения.

3. Контрастные лексические пласты:

– *архаизмы и высокая лексика* (лик, длань, мука (в значении страдания)) создают стилистический контрапункт, сакрализуя труд и страдания артиста на фоне будничности или циркового глянца (*«мука творчества»*);

– *экспрессивная лексика страдания* (пыль, ад (цирковой ад), пытка, кровавые трещины, одиночество, механически) обнажает изнанку цирка, формируя трагический контраст со зрелищностью, подчеркивая цену мастерства и экзистенциальное напряжение творца;

– *семантические неологизмы (окказионализмы)* (собирать аплодисменты, штанга зацвела) реализуют эффект остранения, придавая абстрактным понятиям осязаемость и новизну восприятия через неожиданную образную проекцию.

Синтаксические особенности (короткие рубленые фразы, повелительное наклонение, имитация цирковых реплик и объявлений: *«Гонг. Бой!»*, *«Не урони!»*) усиливают динамику, эффект присутствия и достоверность, интегрируясь в общую лексико-стилистическую систему идиостиля [1].

Новизна исследования заключается в рассмотрении лексики Енгибарова не как набора выразительных средств, а как динамической системы, где происходит глубинная трансформация профессионального кода (цирк) в универсальный поэтический язык. Этот язык становится инструментом:

1) философского осмысления: конкретные термины (манеж, реприза) становятся семантическим ядром многомерных художественных образов-символов, выражающих экзистенциальные категории;

2) конструирования культурных кодов: лексическое своеобразие фиксирует взаимодействие личного опыта артиста с коллективным опытом советской эпохи, ее социальными напряжениями и культурными контекстами, превращая текст в «культурный код» для интерпретации;

3) управления читательским восприятием: анализ показывает сложный путь восприятия: от первоначального погружения в специфическую среду (с возможным отчуждением) через эмоциональное потрясение от контраста зрелища / изнанки (аплодисменты vs кровавые трещины) к глубинному узнаванию универсальных смыслов и экзистенциальному сопереживанию. Лексические контрасты (высокая лексика vs жаргон, архаичная лексика vs профессиональная лексика) и неологизмы стимулируют интеллектуальное сотворчество читателя.

Таким образом, лексическое своеобразие прозы Леонида Енгибарова в «Последнем раунде» представляет собой органичный сплав:

- *документальной точности* профессиональной цирковой речи и жаргона;
- *живой экспрессии* описания физического и душевного труда артиста;

- *высокой поэтичности* метафорических и метонимических преобразований;
- *глубокого философского обобщения*.

Уникальность идиостиля Енгибарова заключается в его способности трансформировать узкоспециальную цирковую лексику в универсальный язык поэтики. Конкретный термин (манеж, реприза, аплодисменты) становится семантическим ядром многомерного художественного образа-символа и инструментом постижения фундаментальных вопросов человеческого существования (любовь, одиночество, творчество, борьба, признание, крах). Эта трансформация не только определяет высокую художественную ценность текстов, но и обеспечивает их актуальность и мощное воздействие на читателя, открывая возможности для многократной интерпретации и сопереживания. Исследование подтверждает, что лексическое своеобразие является неотъемлемым и системообразующим компонентом авторского идиостиля, требующим дальнейшего изучения в контексте эволюции языка художественной прозы XX века и взаимодействия профессиональных субкультур с литературой.

Библиографический список

1. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина. – М. : Просвещение, 1993. – 224 с.
2. Разумова, Р. Я. Цирк в слове и образе: профессиональная лексика и ее репрезентация в художественном тексте / Р. Я. Разумова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2018. – № 55. – С. 122–137.
3. Складская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складская. – СПб. : Наука, 1993. – 151 с. – https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_001670314 (дата обращения: 25.06.2025).
4. Тинякова Е. А. Философский потенциал циркового искусства: судьба на грани тысячелетий / Е. А. Тинякова // Вестник культурологии. – 2010. – № 2. – <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-potentsial-tsirkovogo-iskusstva-sudba-na-grani-tysyacheletiy> (дата обращения: 09.03.2025).
5. Шкловский, В. Б. Искусство как прием / В. Б. Шкловский // О теории прозы. – М. : Советский писатель, 1983. – С. 9–25. – <https://www.opojaz.ru/manifests/kakpriem.html> (дата обращения: 25.06.2025).